

*С. В. Иванов. Баскаки.
Фрагмент. 1909 г.*

*Николай Сергеевич
Трубецкой*

НАСЛЕДИЕ ЧИНГИСХАНА

*Взгляд на русскую историю
не с Запада, а с Востока*

Иллюстрированное издание

Москва
2017

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

Евразийство как идейное и философское учение зародилось в начале 20-х годов прошлого века в Восточной Европе в среде русской эмиграции. Место и время его возникновения сложились не случайно. Именно здесь собрались лучшие представители российской интеллигенции — политики, ученые, культурные и религиозные деятели, — вынужденные покинуть свою родину после большевистского переворота.

Многие из них впервые столкнулись с европейским образом жизни не в качестве краткосрочных визитеров или путешественников, а уже как местные жители. При этом они получили возможность взглянуть на теперь уже Советскую Россию со стороны, как бы глазами иностранцев.

Теория евразийства основывалась на утверждении об особом историческом развитии и географическом местоположении бывшей Российской империи, благодаря чему на ее территории возникла уникальная цивилизация, включающая в себя как черты православных славян, так и особенности кочевых народов Востока. Евразийский мир, ментальными признаками которого были идеи личной преданности, героизма, духовной иерархии и веры в высшее начало мира, евразийцы противопоставляли традиционным европейским ценностям с их культом мещанства и меркантилизма.

Одним из наиболее ярких произведений евразийства считается изданная в 1925 году работа Н. С. Трубецкого «Наследие Чингисхана», в которой автор утверждал, что Россия является духовной и культурной наследницей «монгольской монархии, основанной великим Чингисханом», а само монгольское завоевание считал не злом, а благом.

Идеи евразийцев приобрели немало сторонников, среди которых был врач и общественный деятель калмыцкого происхождения Эренжен Хара-Даван. Несмотря на отсутствие исторического образования, он также попытался изложить свой взгляд на взаимоотношения Востока и Запада в своей единственной книге «Чингисхан как полководец и его наследие», избранные главы которой приводятся в качестве приложения в предлагаемой читателю книге.

К концу 20-х годов в среде евразийцев наметился раскол, причиной которого послужили противоречия в оценках Советского Союза. А с началом второй мировой войны движение и вовсе угасло.

Второе рождение евразийской школы связывают с именем Л. Н. Гумилева и его пассионарной теорией этногенеза, особый интерес к которой вспыхнул после распада Советского Союза. Экономические и политические потрясения, сопоставимые по масштабам с эпохой Октябрьской революции и Гражданской войны, заставили мыслящих людей уже следующего, XXI века, снова и снова всматриваться в прошлое своей многострадальной Родины, искать ориентиры исторического прогресса и осмысливать потенциал будущего развития своей страны.

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книге. <i>От Издательства</i>	5
Н. С. Трубецкой. Основные вехи творческого пути.....	9

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ ТРУБЕЦКОЙ НАСЛЕДИЕ ЧИНГИСХАНА

Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока	15
Европа и человечество.....	89
К проблеме русского самосознания	141
От автора	141
I. Об истинном и ложном национализме	149
II. Верхи и низы русской культуры (Этническая основа русской культуры)	162
III. О туранском элементе в русской культуре.....	178
IV. Общеславянский элемент в русской культуре.....	201
Религии Индии и христианство	249
Русская проблема.....	282
Соблазны единения.....	297
У дверей реакция? Революция?.....	311
Вавилонская башня и смешение языков.....	319
Наш ответ: евразийство и белое движение	332
Мы и другие	343
К украинской проблеме	359
«К украинской проблеме». <i>По поводу статьи кн. Н. С. Трубецкого.</i> <i>Ответ кн. Трубецкому проф. Д. И. Дорошенко</i>	380
«К украинской проблеме». <i>Ответ кн. Трубецкого проф. Д. И. Дорошенко</i>	396
О народах Кавказа	410
О государственном строе и форме правления.....	417

Общевразийский национализм.....	430
Идеократия и армия	443
Мысли об автаркии	453
Об идее-правительнице идеократического государства	455
Об упадке творчества.....	463
О расизме	469
Предисловие к книге Г. Уэллса «Россия во мгле».....	480

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЭРЕЖЕН ХАРА-ДАВАН

ЧИНГИСХАН КАК ПОЛКОВОДЕЦ И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Избранные главы

<i>Об авторе</i>	489
Предисловие	493
Вступление.....	495
Краткие сведения о монголах	504
Темучин	508
Женитьба Темучина и его мировоззрение	515
Темучин провозглашается Чингисханом группой аристократии	524
Объединение отдельных племен в один монгольский народ	528
Провозглашение Чингисхана императором. Организация его империи.....	541
Монгольская, или Юаньская, династия (Чингисидов)	559
Евразийство с точки зрения монгола. <i>Составлено П. В. Шкуркиным</i>	561

Николай Сергеевич ТРУБЕЦКОЙ
4 (16).04.1890 — 25.06.1938

Выдающийся русский ученый-языковед, историк, культуролог-философ, основатель теории евразийства, которая оказала существенное влияние на развитие общественной мысли России и русского зарубежья.

Сын князя Сергея Николаевича Трубецкого, выдающегося русского философа, первого выборного ректора МГУ, известного русского религиозного философа, публициста и общественного деятеля.

В 1913 г. Н. С. Трубецкой окончил Московский университет, затем преподавал там до 1916 г. В годы Гражданской войны недолго был профессором Ростовского университета, позже эмигрировал. В 1920 — 1922 гг. жил в Болгарии, с 1922 г. и до конца жизни занимал должность профессора Венского университета, с 1930 г. был членом Венской Академии наук. Умер и похоронен в Вене.

Трубецкой известен как теоретик евразийства — философско-геополитической концепции, утверждающей общность исторических судеб русского и алтайских («туранских») народов и несовместимость всех этих народов с западной цивилизацией.

Н. С. ТРУБЕЦКОЙ.
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ
ТВОРЧЕСКОГО
ПУТИ

рубецкие — один из самых древних и известных российских дворянских родов, его корни уходят в XIV столетие, к великому князю Литовскому Гедимину, основателю династии Гедиминовичей. Даже простое перечисление представителей рода, в той или иной области проявивших себя в деле служения родине, займет не одну страницу. Одним из них был и Николай Сергеевич Трубецкой — ученый, философ и публицист, основоположник евразийства — отнюдь не бесспорной, но весьма заметной с точки зрения своего значения исторической концепции.

Детство и юность Николая Трубецкого, родившегося 4 (16) апреля 1890 года, прошли в среде московской интеллигенции, ее, если можно так выразиться, «высшего класса». Отец будущего философа, Сергей Николаевич Трубецкой (1862—1905), был весьма заметной личностью в научных и философских кругах. В 1890-х гг. С. Н. Трубецкой защитил магистерскую, а затем и докторскую диссертацию, преподавал на историко-филологическом факультете Московского университета. 2 сентября 1905 года, в самый разгар революционных событий, совет университета избрал Сергея Николаевича ректором. Через три недели, чтобы хоть как-то утихомирить студенческие волнения, С. Н. Трубецкой принял очень непростое решение — временно закрыть университет. А еще через неделю, во время совещания у министра народного просвещения, у князя Трубецкого произошло кровоизлияние в мозг, и он тут же скончался...

Отец всегда был примером для Николая Трубецкого и потому неудивительно, что сын пошел по его стопам. Еще при жизни Сергея Николаевича, Николай начал посещать заседания Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. А в 1905 году юный пятнадцатилетний ученый

опубликовал в журнале «Этнографическое обозрение» свою первую научную работу «Финская песнь “Kulto neito” как переживание языческого обычая». В 1908 году, после окончания экстерном Пятой московской гимназии, Николай Трубецкой поступил на тот самый историко-филологический факультет Московского университета, где еще недавно преподавал его отец. Сначала Николай учился по курсу философско-психологического отделения, затем перевелся на отделение западноевропейских литератур, а заканчивал обучение на отделении сравнительного языкознания. По окончании университетского курса Николай был оставлен на кафедре для получения ученого звания.

В 1913 году Н. С. Трубецкой отправился на стажировку за рубеж, в университет Лейпцига. В следующем году, по понятным причинам, эту командировку пришлось прервать; по возвращении на родину Николай стал преподавать в родном Московском университете в качестве приват-доцента. В 1917 году Трубецкой находился в составе научной экспедиции на Кавказе, где его и застал октябрьский переворот. Николай Сергеевич решил не возвращаться в Москву, жил некоторое время в Кисловодске, а затем в Ростове, где преподавал в местном университете.

Естественно, что мировоззрение Николая Трубецкого никак не могло смириться с существованием советской власти, и когда эта власть стала постепенно распространяться на всю Россию, единственным выходом для философа стала эмиграция. В 1920 году он поселился в Болгарии, устроившись на работу в Софийский университет. И в этом же году из печати вышла первая крупная работа Николая Сергеевича — книга «Европа и человечество». Эта книга стала предтечей евразийства — именно ее обсуждение на семинаре в Софии и привело в итоге к появлению евразийской идеологии, о чем Трубецкой сообщил в следующей своей пе-

чатной работе — сборнике «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» (1921).

Что же такое евразийство? Если вкратце, то приверженцы этого философского направления считают, что единого пути развития человеческой цивилизации не существует и что исторический процесс представляет собой дуализм, конкуренцию западного, романо-германского, и восточного миров. По мнению Трубецкого и его последователей, плоха не сама романо-германская цивилизация, а ее агрессивность, стремление к гегемонии и единственности. Соответственно, правильным путем для человечества, как видел его философ, будет объединение всех культур и народов, которые отличаются от романо-германской модели. Что же касается России, то евразийцы видели ее наследницей не Киевской Руси, а Монгольской монархии, поскольку любое обращение к Востоку виделось им актом духовного самоутверждения. Через кочевников монгольских степей русским передалось, по словам Трубецкого, «бытовое исповедание», основанное на идеях героизма, самопожертвования и вере в высшее начало всего сущего, в противовес европейскому меркантилизму.

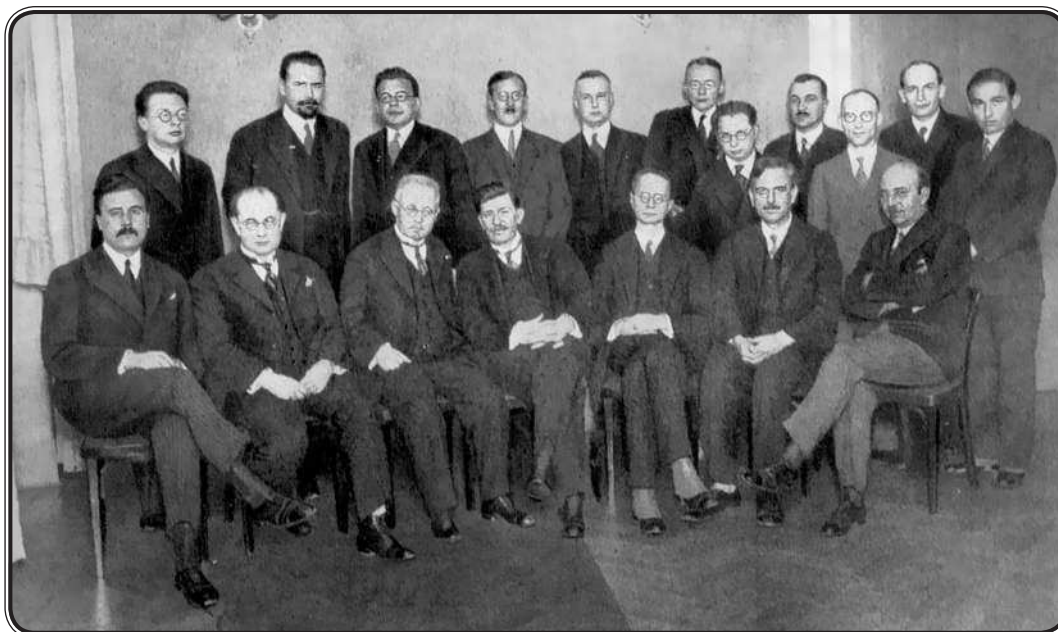
В 1923 году Николай Сергеевич переехал в Вену. В столице Австрии он преподавал в университете, а еще активнейшим образом участвовал в развитии евразийского движения. Философ входил в руководящие органы евразийства (Совет Трех, Совет Пяти, Совет Семи), публиковался во всех программных евразийских сборниках — «Исход к Востоку» (1921), «На путях» (1922), «Россия и латинство» (1923), «Евразийский временник. Книга 1» (1923), «Евразийский временник. Книга 2» (1925), «Евразийский временник. Книга 3» (1927) и в периодических изданиях — журнале «Евразийские хроники», газете «Евразия». Здесь же, в Вене, в 1925 году вышла его книга «Наследие Чингисхана», которая и стала основой данного издания.

Однако к концу 1920-х годов в среде евразийцев все больше и больше стали проявляться левые позиции, дрейф в сторону признания СССР и большевиков, которые в своем противостоянии с Западом и стали, якобы, воплощать в реальность «подлинные идеи евразийства». Эти, безусловно ошибочные, идеи никак не устраивали Н. С. Трубецкого. Некоторое время он пытался бороться с левацкими настроениями в евразийстве, но в

новение новой евразийской культуры. Теперь эта культура фактически существует, но оказывается совершеннейшим кошмаром, и мы от нее в ужасе, причем нас приводит в ужас именно ее пренебрежение известными традициями европейской культуры».

С начала 1930-х годов сфера научных интересов Николая Трубецкого все больше стала смещаться в сторону лингвистики. Он преподавал славянские языки и литературу

Участники международной филологической конференции (Прага, 1930 г.).

Стоят (слева направо): Р. О. Якобсон, Н. С. Трубецкой, Д. И. Чижевский, С. О. Карцевский, А. де Гроот, А. Sommerfeldt, П. Г. Богатырев, Ф. Оберпфальцер, Б. Трика, Я. Мукаржовский, Г. Ружичич.

Сидят (слева направо): В. Дорошевский, В. Матезиус, К. Нич, А. Белич, Г. Улашин, Ст. Романский, К. Бюлер

итоге в 1929 году вышел из всех евразийских руководящих органов. «При всем желании, я все-таки стою не в евразийстве, не внутри его, а вне его», — отмечал в одном из писем Николай Сергеевич. А в другом, с горечью и разочарованием, анализировал произошедшее: «Мы оказались великолепными диагностами, недурными предсказателями, но очень плохими идеологами — в том смысле, что наши предсказания, сбываясь, оказываются кошмарами. Мы предсказали возник-

в Венском университете, в 1930 году был избран членом Венской Академии наук. Трубецкой был одним из идейных руководителей Пражского лингвистического кружка (Пражской лингвистической школы). Этот кружок был центром развития структурной лингвистики — языковедческой дисциплины, которая изучает язык с точки зрения своего формального строения и организации в целом, а также рассматривает формальное строение образующих язык

компонентов как в плане выражения, так и в плане содержания. Внес свой вклад Николай Сергеевич и в развитие фонологии — раздела лингвистики, изучающего структуру звукового строя языка и функционирование звуков в языковой системе. Исследования в этой области были обобщены ученым в его итоговом труде «Основы фонологии», впервые опубликованном в 1939 году, уже после смерти автора. Кроме того, он также занимался сравнительно-историческим языкознанием, изучал славянские и кавказские языки. Почти 25 лет он работал над книгой по истории праславянского языка — «Предыстория [праистория] славянских языков»; но она так и не вышла из печати, и только некоторые главы из нее публиковались в виде отдельных статей.

Если в 1920-х годах главным объектом критики Николая Трубецкого был большевизм, то в 1930-х, особенно после 1933 года, в его статьях все больше и больше чувствуется тревога, вызванная расползанием «коричневой чумы» — национал-социализма. К сожалению, как и в случае с большевиками, среди последователей евразийства нашлись те, кто считал необходимым сближение с нацистами. Николай Сергеевич был категорически против этого, для него «биологический материализм», составлявший основу фашистской философии, был также неприемлем, как и «исторический материализм» Маркса и Ленина. Свои антинацистские взгляды он суммировал в статье «О расизме», которая имела достаточно большой резонанс в обществе. Выступал Николай Трубецкой и против так называемой «арийской теории» в лингвистике. Сторонники этой теории пытались доказать существование некоего индоевропейского праязыка, Трубецкой же опровергал эти домыслы, доказывая, что сходство языков индоевропейской семьи

объясняется их влияниями друг на друга в ходе исторического развития.

Подобные настроения, естественно, не нравились нацистам, которые в 1938 году в результате аншлюса захватили Австрию. Кто-то из коллег донес на русского профессора, и в результате он был арестован гестапо. После допроса Николай Сергеевич три дня провел за решеткой. Он концлагеря его спас только княжеский титул. В квартире Трубецкого был проведен обыск, большая часть рукописей философа была конфискована и затем бесследно исчезла. Все эти переживания сказались и на без того не блестящем здоровье ученого. Его сердце не выдержало — 25 июня 1938 года Николай Сергеевич скончался от инфаркта в венской больнице. Здесь же, в австрийской столице, он и был похоронен.

По понятным причинам, работы Николая Трубецкого долгое время были не доступны отечественному читателю. И также естественно, что геополитическая ситуация первой половины XX века существенно отличается от нынешней — а это значит, что изменились точки приложения евразийских теорий. Тем не менее, воззрения и книги Н. С. Трубецкого не утратили и поныне своей актуальности. Среди прочих, это отмечал в своих исследованиях Лев Николаевич Гумилев, знаменитый историк, востоковед и писатель: «Н. С. Трубецкой рассматривал теорию евразийства как программу будущего Евразии. Разумеется, с его терминологией можно спорить. Справедливо и то, что концепция евразийства не охватывает все стороны действительности СССР-Евразии. Однако, бесспорно, практически ценным является как утверждение единства многонародного евразийского суперэтноса, так и гуманитарные пути самопознания, предлагаемые Н. С. Трубецким».

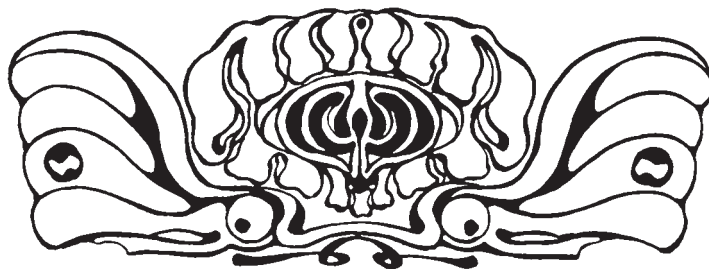

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ
ТРУБЕЦКОЙ

НАСЛЕДИЕ
ЧИНГИСХАНА

Преподобный Нестор Летописец.
Миниатюра из книги
«Патерик Печерский — сие есть Отечник». XVI в.

Взгляд НА РУССКУЮ ИСТОРИЮ НЕ С ЗАПАДА, А С ВОСТОКА

I

осподствовавший прежде в исторических учебниках взгляд, по которому основа русского государства была заложена в так называемой Киевской Руси, вряд ли может быть признан правильным. То государство, или та группа мелких, более или менее самостоятельных княжеств, которых объединяют под именем Киевской Руси, совершенно не совпадает с тем русским государством, которое мы в настоящее время считаем своим отечеством. Киевская Русь была группой княжеств, управляемых князьями варяжской династии и расположенных в бассейне трех рек, которые почти непрерывной линией соединяют Балтийское море с Черным, и начальная летопись совершенно точно определяет географическую сущность этого государства как «путь из Варяг в Греки».

Площадь этой Киевской Руси не составляла и двадцатой доли общей площади той России, в которой родились все мы. Киевская Русь не только не была по территории своей тождественна хотя бы с так называемой Европейской Россией, но даже не являлась на территории этой Европейской России самой значительной единицей в политическом или хозяйственном отношении.

Государства Хозарское (в низовьях Волги и на Дону) и Болгарское (в среднем течении Волги и по Каме), существовавшие одновременно с Киевской Русью, были хозяйственно и политически едва ли не значительнее ее. Государство (политическое или хозяйственное) на территории Европейской России в те времена было невозможно ни для одного из этих оседлых, привязанных к тому или иному речному бассейну государств, ибо на пути к Черному и Каспийскому морям лежала широкая полоса степи, а по ней кочевали воинственные кочевники, которых никто вполне подчинить себе не мог и которые делали невозможным всякое стрем-

ление оседлых государств к господству и расширению. Потому-то из Киевской Руси и не могло развиваться никакого мощного государства, и представление о том, будто бы позднейшее русское государство есть продолжение Киевской Руси, в корне неправильно. Киевская Русь не могла ни расширять своей территории, ни увеличивать свою внутреннюю государственную мощь, ибо, будучи естественно прикреплена к известной речной системе, она в то же время не могла вполне овладеть всей этой системой до конца; нижняя, самая важная часть этой системы, пролегающая по степи, оставалась всегда под ударами степных кочевников, печенегов, половцев и проч. Киевской Руси оставалось только разлагаться и дробиться на мелкие княжества, постоянно друг с другом воюющие и лишенные всякого более высокого представления о государственности. Это было неизбежно.

Всякое государство жизнеспособно лишь тогда, когда может осуществлять те задачи, которые ставит ему географическая природа его территории.

Географически заданием Киевской Руси было осуществление товарообмена между Балтийским и Черным морями; задание это, в силу указанных выше причин, было невыполнимо, и потому Киевская Русь была нежизнеспособна, а всякий нежизнеспособный организм разлагается. Отдельным речным городам и княжествам, входящим в состав Киевской Руси, действительно не оставалось ничего другого, как самостийничать и друг с другом драться. Чувствовать себя частями единого государственного целого они не могли, ибо это государственное целое все равно физически не могло осуществлять своего хозяйственно-географического назначения и, следовательно, было бессмысленным. Итак, ясно, что не только фактически из Киевской Руси не возникла современная Россия, но что это было даже и исторически невозможно. Между Киевскою Русью и той Россией, которую мы теперь считаем своей родиной, общим является имя «Русь», но географическое и хозяйственно-политическое содержание этого имени совершенно различно.

II

Спросим же словами древнего летописца: «Откуда есть пошла Русьская земля и како Русская земля стала есть?» — и постараемся ответить на этот вопрос, вкладывая в понятие *Русская земля* новое, современное географическое, хозяйственное и политическое содержание.

Одного взгляда на историческую карту достаточно, чтобы убедиться в том, что почти вся территория современного СССР некогда составляла часть монгольской монархии, основанной великим Чингисханом. Некоторые части прежней императорской России, присоединенные в послепетровскую эпоху: Финляндия, Польша, Балтийские провин-

